

Фарада Семен

26.12.03.

юбилей

Газета 2003 26 дек - 09

“очень нежное существо под юмористическими масками”

Юрий Любимов о Семене Фараде — Газете

Популярному киноактеру, актеру Театра на Таганке Семену Фараде в канун Нового года исполняется семьдесят лет. С юбилеем его поздравляет художественный руководитель Театра на Таганке Юрий Любимов. С Юрием Петровичем Любимовым встретился корреспондент Газеты Артур Соломонов.

«Впервые я увидел Семена Фараду в театре МГУ. Чего-то они играли, сейчас не помню, кажется, «Царя Максимилиана». И он мне очень понравился как артист. Он был непрофессиональным актером, но дар его был очевиден. После спектакля мы зашли в гримерку, поговорили. И я ему предложил работу в Театре на Таганке.

Он подумал и согласился. И очень скоро женился на одной из актрис нашего театра Марии Полицеймако. И родился у них сын.

Общаясь с ним, я узнал, что он человек очень тонкой душевной конструкции, хотя амплуа у него совсем иное — комедийный артист, шутник, очень умело делающий свои зарисовки. А в жизни он очень задумчивый, порой даже грустный человек, очень часто впадающий в апатию. Он, что называется, закрытый человек. Или полужакрытый. И правильно, ведь жизнь с обнаженной душой, всем напоказ — это уродство.

Однажды с ним очень грубо обошлись. Он ехал на машине, которую остановил патруль. Он вышел, хотел поговорить с патрульными. А они кричат: «Руки на капот!»

А он как-то неосторожно прикоснулся к одному из них, и они его побили. И это его так потрясло! Он полагал, что с ним так грубо обращаться не будут.

И после этого он слег в больницу. Не от ударов, а от психологического шока. Он так переживал, это было похоже на ломку наркомана. Но, конечно, это просто сравнение, ничем подобным он не балуется. Он вообще-то и не запивал. Любил, конечно, в компании выпить и поостерить, как весь его цех актерский. Словом, я понял, что это очень нежное существо под юмористическими масками. И это он прекрасно делал, чем и завоевал себе любовь.

Но театр его не бросил, когда с ним случилось это несчастье — инсульт. Ему стараются помогать. Мы ему помогали, и когда нужны были операции, и когда он выкарабкивался из болезни. Артисты охотно сыграли ему бенефис и поддержали материально. Так что театр к нему отнесся тепло. А ведь вы знаете, как в наших театрах относятся к тому, кто (надеюсь, на время) перестал работать. Вот в случае с Семеном этого не произошло.

Меня очень волнует, что у нас так рано люди ломаются, не выдерживая темпа, ритмов времени, того, как оно закручивает людей, высасывает. Тяжелая очень жизнь, очень. И у актеров ведь тоже, несмотря на кажущуюся беззаботность этой профессии.

Мы с ним виделись в 3-й Таганской больнице. Он там лежал, а я туда шел, чтобы подлечиться. Меня привела жена. Она меня принудительно притащила, я очень не люблю все это. И мы случайно с ним увиделись. Поговорили, походили. Он уже начал двигаться, и речь его восстановилась после инсульта. И я думал, он вот-вот выздоровеет, и я уже заманивал его работать: «Семен, преодолевай свои недуги, милый! Возвращайся к работе!» Но — не судьба, и болезнь его продолжается вот уже который год. Несчастья преследуют: вот он вроде бы уже начал выздоравливать, ходил по дому с тросточкой. Звонок в дверь. Его любимая собака Рик рванула к двери и вырвала у него трость из рук. Он упал неудачно — и опять операции, болезни... И еще Марья заболела, жена его. Но я надеюсь, что он справится со своими недугами, и мы вновь будем работать».

Семена Фараду Юрий Любимов нашел в театре МГУ и сразу взял на «Таганку»

286